

Воспроизводство аутентичности места (на примере новосибирского Академгородка)

К.Н. КАЛАШНИКОВА. E-mail: k.kalashnikova@g.nsu.ru

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН;
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Аннотация. В статье рассматривается аутентичность места как социальный конструкт, формирующийся исходя, с одной стороны, из экспертных представлений о том, что делает место «настоящим»; с другой – из опыта жителей. Показано, что аутентичность новосибирского Академгородка может воспроизводиться и в форме ресурса развития территории, и в форме инструмента сохранения среды. В первом случае она может проявлять себя в коммерческом ландшафте в виде дизайнерских приемов, бизнесов, специализирующихся на научной сфере, а также заведений, ориентирующихся на пешеходов. Во втором – аутентичность проявляет себя в ограничениях на вмешательство в среду, в оставшихся участках леса и советского материального наследия.

Ключевые слова: аутентичность; научный центр; практики; наследие; коммерческий ландшафт

Многоликая аутентичность

Термин «аутентичность» все чаще упоминается и в средствах массовой информации, и в академических работах. Журналисты нередко используют его при обозначении места, которое стоит посетить, чтобы погрузиться в атмосферу определенного времени или культуры¹. Исследователи исторического наследия проводят экспертизы, обосновывая аутентичность мест, и рассматривают дизайнерские приемы ее актуализации [Заславская, 2014]. Исследователи туризма (tourism studies) рассматривают, как создается и поддерживается постановочная аутентичность, в которых своеобразный спектакль изображает настоящую жизнь специально для потребления туристами [Brown, 2013; Карелина, 2021]. Причем, если изначально постановочная аутентичность рассматривалась как инструмент гомогенизации мира, в котором

---

¹ Аутентичные места с азиатской кухней в Петербурге. URL: <https://www.sputnik8.com/ru/st-petersburg/pages/autentichnye-mesta-s-aziatskoy-kuhney-v-peterburge> (дата обращения: 20.10.2022).

каждая достопримечательность обзаводится стандартным набором туристических «приманок», то со временем представления о ней трансформировались. Необязательно теперь постановка – это, по определению, нечто искусственное, а значит, «второсортное», «плохое».

Сторонники экзистенциального подхода в трактовке аутентичности большое значение придают не самим материальным объектам, а аудитории и тому, какие чувства она испытывает при этом [Wang, 1999]. Исследователи приходят к выводу, что зрителям не всегда важно, действительно ли перед ними, скажем, захоронение древнеегипетского царя, они больше ценят способность производить нужное впечатление [Sarial-Abi et al., 2020].

Исследования и теоретические эссе об аутентичности в привязке к пространственному опыту из области социологии города довольно редки, но в них также можно проследить многозначность понятия [Guimarães, 2022; Зукин, 2019] и смещение акцента с того, *что такое* аутентичность, на то, что она *делает*. Для этого в качестве теоретического допущения принимается сконструированный характер аутентичности. Она изобретается и переизобретается, подвижна и подвержена воздействию различных сил.

На экспертном уровне (часто поддерживаемом властью), аутентичность – это объективная характеристика, которая может быть обнаружена, зафиксирована и должна быть под законодательной защитой. На уровне рядовых горожан, аутентичность – это скорее чувство, имеющее пространственную локализацию, носящее характер эстетического удовольствия от соприкосновения с чем-то уникальным, сопряженное с погруженностью в пространство жизни, но не с потреблением. Оба аспекта проявляют себя не только в абстрактных представлениях, но и в пространстве в виде практик сообщества.

Практики играют большую роль в процессе конструирования аутентичности места. В качестве примера можно привести город Мышкин, в котором «практически нет исторически и/или культурно значимых богатств» [Юдин, Колошенко, 2014. С. 9], но искусное конструирование мифов вокруг истории и традиций этого места сделало его популярным среди туристов. Включение сообщества, поддерживающего этот мифический образ, способствует созданию правдоподобной и уникальной атмосферы.

«Формирование аутентичности связано с распространением устойчивых социальных практик и моделей поведения. Белье, которое сушится на улице, овечья шерсть, разложенная на тротуаре, завтрак на улице перед домом – примеры повседневных практик, которые принимаются сообществом» [Артеменко, Юнлю, 2019. С. 169].

Актуализация аутентичности и процесс поиска и конструирования корней места нередко запускаются в ходе конфликтов, возникающих в случае угрозы уничтожения или ненадлежащего использования материальных объектов. В исследовании Л. Чернышевой и А. Хохловой это показано на примере Блокадной подстанции в Санкт-Петербурге, Арских казарм в Казани и исторической застройки на ул. Ильинской в Нижнем Новгороде. Авторы рассматривают, как историческая ценность и аутентичность «легитимируется, оспаривается или пересматривается в действиях и риториках различных акторов» [Чернышева, Хохлова, 2021. С. 223].

Важный с точки зрения актуализации аутентичности актор – это бизнес. Отдельный сюжет, связанный с коммерциализацией аутентичности, можно проиллюстрировать на примере исторического района Лиссабона, в котором владельцы розничного бизнеса осознают роль аутентичности в привлечении потребителей, но усилия их направлены в основном на притягивание определенной категории, обладающей большими финансовыми возможностями (в случае Лиссабона – это туристы), интересы же местных жителей оказываются второстепенными [Guimarães, 2022].

Места, считающиеся аутентичными, привлекают не только туристов, но и местных ценителей уникальной атмосферы, снобствующих эстетов и хипстеров, которые меняют их до неузнаваемости. Это распространенная ситуация на Западе, когда район, становящийся популярным за счет своей «атмосферности», гарантирует получение уникального городского опыта, привлекая определенного рода жителей и предпринимателей. Но эта популярность со временем оборачивается другой стороной: новые, более обеспеченные жители со своими привилегированными вкусами формируют новый потребительский ландшафт, в котором не находится места компаниям и заведениям, обслуживающим потребности изначальных жителей. «В целом вкусы новых,

мобильных, обеспеченных и высокообразованных жителей, включая издателей, писателей и блогеров, создают культурный климат, в котором более старые и бедные жители чувствуют себя неуютно, если не ощущают откровенной угрозы» [Зукин, 2019. С. 328]. Наибольший контраст такого рода возникает в рабочих районах. Тенденция деиндустриализации и переноса промышленных производств за город привела к тому, что многие фабрики и заводы, находящиеся в городе, разорились. Ш. Зукин в своей книге «Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств» [Зукин, 2019] рассматривает, как в Нью-Йорке районы, прежде считавшиеся «опасными», «бедными» и «мрачными», становятся одними из самых дорогих, откуда малообеспеченные жители вынуждены выселяться.

Таким образом, аутентичность в качестве социального конструкта способна оказывать видимое влияние на городское развитие как через профессиональные заключения, призванные сохранить определенную среду неизменной, так и через вкусы и практики жителей.

Академгородок как исследовательский кейс

Новосибирский Академгородок сильно отличается от промышленных и портовых рабочих районов – излюбленных кейсов, которые исследователи выбирают для анализа роли аутентичности в коммерческом возрождении пространств или даже джентрификации [Benz, 2015; Wesener, 2016]. Но есть и нечто, что их объединяет: явная историческая функциональная направленность (в случае Академгородка – это наука), запредельная стоимость недвижимости в настоящем и осознаваемые угрозы уникальности места [Люлько, 2012].

Эти обстоятельства сделали Академгородок привлекательным исследовательским объектом, в котором концепция аутентичности способна продемонстрировать свою объяснительную силу и выявить неочевидные противоречия. В данном исследовании аутентичность понимается как конструкт, который создается и поддерживается различными силами. Мы пытаемся найти ответ на вопрос, как воспроизводится аутентичность Академгородка в пространственных практиках власти, бизнеса, жителей, художников.

В качестве информационной базы выступает комплекс источников:

1) результаты совместной работы студентов и преподавателей НГУ кафедры общей социологии в рамках проекта «Городское пространство: (субъективное) восприятие, повседневная мобильность, условия жизни и социальная активность горожан». Опрос проводился в форме полуструктуризованного интервью. В качестве респондентов выбирались жители города Новосибирска и его ближайшего пригорода в возрасте от 18 лет и старше. Общий объём выборки составил 63 респондента. В данной работе используется фрагмент этой информационной базы – материалы 15 интервью с молодежью (18–35 лет) Советского района города Новосибирска;

2) материалы интернет-ресурсов²;

3) данные интерактивной карты-справочника «2ГИС» за 2007 и 2022 годы³ о коммерческих точках, их расположении и направлении деятельности.

Об аутентичности новосибирского Академгородка

В представлениях об истории, корнях Академгородка можно выделить несколько направлений [Пискунов, 2020]. Первое из них характеризуется рассмотрением Академгородка как проекта, который можно препарировать, чтобы повторить его успех. Своим появлением городок обязан усилиям советских ученых – М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева и С. А. Христиановича. Именно они предложили создать крупный научный центр с институтами разных направлений в Сибири⁴. Концептуальным ядром научного центра считается так называемый «треугольник Лаврентьева», обеспечивающий преемственность и связь трех сфер: подготовки кадров, науки и производства.

Второе направление представляет «академовский миф», который основан на воспоминаниях первых поколений населения Академгородка. Изначальными его жителями стали ученые

² URL: <https://ngs.ru/>; URL: <https://4s-info.ru/>; URL: <http://nsk.novosibdom.ru/>; URL: <https://sib.fm/>; URL: <https://nsknews.info/>; URL: <http://www.sib-science.info/ru/>; URL: <https://vn.ru/>; URL: <http://www.akademgorodok2.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

³ URL: <https://2gis.ru/novosibirsk> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/355> (дата обращения: 20.10.2022).

из Москвы, Ленинграда, Томска, Харькова и ряда других городов, в которых существовали признанные образовательные, научные центры. Они привезли с собой образ жизни и мыслей, характерный для интеллигенции. Эти «...молодые, восторженные люди, начинающие жить и мечтающие творить» [Качан, 2015. С. 12] создали атмосферу места, а их нарративы сформировали образ Академгородка из 1960-х – свободный, творческий и органично вписывающийся в настроения «оттепели». Третий сюжет связан с представлениями о взаимоотношениях Академгородка и природы – изначальных, исторических. Академгородок погружен в зелень, и «контекст леса» [Пискунов, 2020. С. 143] все ещё очень важен для выстраивания идентичности жителей.

Эти стороны представлений об Академгородке выступают в качестве наиболее значимых частей его истории и наследия. И выражается это не только в многочисленных памятниках, топонимах, музеях и других способах коммеморации. Представления о наследии продолжают играть роль в формировании траектории развития научного центра. Нередко в рассуждениях о будущем Академгородка обращаются к его корням и ярчайшей символической фигуре, эти корни репрезентирующей – М. А. Лаврентьеву. «Ничего не нужно придумывать, все есть: великолепный университет, физматшкола, институты, технопарк сейчас – то, что не удалось сделать Михаилу Алексеевичу, он же хотел создать вокруг Академгородка пояс внедрения и начал это делать»⁵. Влияние основателя чувствуется и в положениях проекта развития «Академгородок 2.0»⁶.

Надежды на возрождение Академгородка и возвращение «золотого века» нередко возлагают на элемент, отсутствующий в советское время – бизнес. Но при этом процесс коммерческого освоения его пространства в постсоветский период был довольно болезненным и сопровождался постоянными посягательствами и на его лес, и на советское материальное наследие. Это привело к формированию в Академгородке оборонительного

---

⁵ Академик РАН Владимир Шумный: О прошлом, настоящем и будущем Академгородка. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LeMPn1OVxe8&ab_channel=%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%A1%D0%9E%D0%A0%D0%90%D0%9D (дата обращения: 20.10.2022).

⁶ О программе «Академгородок 2.0»: научная столица России. URL: <http://www.akademgorodok2.ru/o-programme/> (дата обращения: 20.10.2022).

сообщества⁷, реагирующего практически на любые попытки внести изменения в пространство. Вторжения в материальную среду и, прежде всего, угрозы вырубки леса воспринимаются как попытки уничтожить «настоящий» Академгородок, его дух, его аутентичность.

Присвоение новосибирскому Академгородку статуса достопримечательного места в 2014 г. происходило при активном участии общественности и экспертов. Обращение к аутентичности (в ее экспертном понимании) произошло, во-первых, в связи с сильной эмоциональной связью жителей с этим местом:

«И: Какая территория для вас “своя”?»

Р: Ну, конечно, Академ. Верхняя зона определено» (Ж, 32).

(При этом сам респондент необязательно проживал в пределах Верхней зоны).

Во-вторых, важным фактором была символическая сила «изначальных» его жителей – ученых, которые не только видят настоящий Академгородок, но и сами по себе его представляют. «Научная общественность уверена, что уникальный дух Академгородка необходимо сохранить. Когда-то с этой целью “Верхнюю зону” внесли в список объектов культурного наследия, защитив от непродуманной застройки»⁸. Предметом защиты стали функциональные зоны, планировочные оси, исторические линии застройки и другие градостроительные категории⁹.

Говоря о том, что выделяет Академгородок, жители, не относящиеся к экспертному сообществу, зачастую выделяют элементы, формально также находящиеся под защитой. Прежде всего лес: «*Академгородок – он вообще город-лес*» (Ж, 32); научные учреждения: «*Ну, в Академе это, конечно, институты – они*

⁷ «К полядерному сетевому [оборонительному] сообществу или конгломерату сообществ, сформированных по целевому (объект защиты) признаку, можно отнести сообщества Академгородка (не менее 7 структур в офлайн- и онлайн-пространстве), каждое из которых является центром самоорганизации. Здесь зафиксированы перекрестное членство и координация активности в отношении проблем, рассматриваемых сообществами как актуальные» [Скалабан и др., 2022. С. 45]

⁸ Академик Ляхов: Работа по оформлению Академгородка как достопримечательного места не закончена. URL: <https://4s-info.ru/2019/08/13/akademik-lyahov-rabota-po-oformleniyu-akademgorodka-kak-dostoprimechatelnogo-mesta-ne-zakonchena/> (дата обращения: 20.10.2022).

⁹ О включении выявленного объекта культурного наследия – достопримечательного места «новосибирский Академгородок» в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Новосибирской области. URL: <http://nasledie-nso.ru/node/627> (дата обращения: 20.10.2022).

делают Академ Академом» (Ж, 19) и особенности застройки в целом: *«все дома в этом лесу, большинство ниже уровня деревьев. Даже эти цветные дома обладают определенным шармом, мне нравится, что есть такая фишка»* (Ж, 19). Снабжается это, конечно, характерными для людей личностными привязками, воспоминаниями и мечтами, имеющими пространственную локализацию. Но выделяется в их ответах также элемент, который трудно зафиксировать и описать в документах – это особенности местных жителей, их интеллигентность и образ жизни.

Аутентичность как ресурс развития территории

Представления об Академгородке как о «зеленом» и «научном» месте проявляют себя в особенностях поведения, привычек людей: они обычно ходят пешком (в качестве досуга или чтобы добраться до места), носят странную одежду, ведут умные беседы, в общении проявляют вежливость и интеллигентность. То, как привычка к прогулкам влияет на пространство и актуализирует аутентичность места, можно увидеть в развитом стрит-ритейле. Так, с 2007 г. число кофеен и кофеен-кондитерских увеличилось в 12 раз (с 3 до 36). Приверженность «зеленому» стилю может проявляться в успешном функционировании таких торговых точек, как магазины натуральных тканей или индийских товаров.

Через научно-производственные предприятия и частные лаборатории бизнес и выражает, и коммерциализирует одну из важнейших сторон аутентичности Академгородка – науку. Здесь можно отметить формирование (не без участия властных структур) крупного кластера научно-производственных предприятий вблизи Академпарка, ближе к границе с микрорайоном «Щ». При этом, если сравнить изменения в локализации наукоемких предприятий, можно отметить, что многие из тех, которые в 2007 г. находились в институтской части Верхней зоны, к 2022 г. переехали оттуда либо просто исчезли (рисунок).

Обращение к научным корням можно увидеть и в дизайне или названиях некоторых заведений, например, лаундж-кафе KOLBA или фитнес-клуб Mc².

Источник. Составлено автором на основе данных «2ГИС» с помощью Конструктора карт Яндекс.

Распределение офисов научно-производственных предприятий и частных лабораторий (2007 и 2022 гг.).

К аутентичности Академгородка как ресурсу производства новых пространств обращаются не только бизнес-структуры, но и творческие силы. Причем, с некоторой долей условности, можно различить, какие пространства произведены с опорой на официальное видение, а какие отталкивались скорее от личного, субъективного восприятия. К первому я бы отнесла, например, одно из самых заметных событий культурной жизни Академгородка – фестиваль научного стрит-арта «Графит науки». Задokumentированная, охраняемая аутентичность Академгородка становится парадоксальным образом и источником вдохновения

для фестиваля, и его ограничителем. Вдохновением – в том плане, что наука становится источником художественных образов, которые впоследствии должны украсить собой стены зданий и сооружений. Ограничением, так как любое вмешательство на территории должно быть согласовано. «В отличие от классического стрит-арта эти граффити согласованы со всеми инстанциями – от хозяев трансформаторных будок до контролирующих органов. Есть даже заключение о том, что научный стрит-арт не противоречит охранному статусу Академгородка»¹⁰.

Граффити рождались в сотрудничестве с учеными, на открытии росписей те рассказывали о научных идеях, стоящих за каждой из представленных работ¹¹. Но все же автору в ходе волонтерского опыта работы над росписью на тему Пазырыкских курганов от художницы Рены Авериной пришлось столкнуться как с однозначным одобрением работы местными жителями, так и с явным отторжением.

В качестве культурного пространства, воспроизводящего аутентичность Академгородка во многом через эмоции, можно назвать музей-квартиру Академгородка. Его основательница Анастасия Близнак наполнила экспозицию подлинными свидетельствами ушедшей эпохи, но при этом ценность их постулируется не за счет того, что, например, «изделие создано в 1950 году вручную» или отражает тот или иной стиль, вернее, не только за счёт этого. В ход идёт как раз субъективная аутентичность, основанная на истории, которая за ним стоит, и ее эмоциональной привязке. Основная цель экспонатов данного пространства – не рассказать и показать «как это было», но позволить *почувствовать*; не только осмыслить прошлое, а *пережить*.

Аутентичность как инструмент сохранения

В то время, как жители гуляют, общаются, ходят на работу в институты, носят странную одежду; открываются и закрываются новые кафе и магазины; художники продолжают в разных

---

¹⁰ «Графит науки»: фантастические муралы украсили стены в Академгородке. URL: <https://nsknews.info/materials/granit-nauki-fantasticheskie-graffiti-ukrasili-steny-v-akademgorodke/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹¹ Фестиваль научного стрит-арта «Графит науки» прошел в новосибирском Академгородке. URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/nauchnoe-graffiti-10082021> (дата обращения: 20.10.2022).

формах переосмысливать наследие Академгородка и свое место в нем, в природе происходит непрерывный процесс: деревья растут, стареют и умирают. Этот процесс важен и с точки зрения и экспертной аутентичности, и субъективной: соотношение леса и застройки, характеристики лесопосадок зафиксированы в охранительных документах.

Лес позиционируется как важная часть Академгородка и его корней, не утихают споры о том, является ли бережное отношение основателей к каждому дереву мифом или нет¹². Природа без остановки продолжает творить новые формы и уничтожать старые, и её взаимодействие с человеком зачастую проблематично. Порой это выливается в открытые конфликты, как, например, в случае со срывом субботника по чистке леса от зарослей клёна¹³. Природные формы воспринимаются по-разному: «для одних заросший кленовыми дебрями лес – это благодать, для других – горестный символ запустения»¹⁴.

Защитники и леса, и советского материального наследия, определяя свою позицию, часто делают акцент на присутствии научных сотрудников в своих рядах, ведь они «изначальные», они презентуют «корни места», а значит, их видение места должно иметь больший вес. «Говорят, мол, зеленые против любых перемен, но мы – не зеленые. Все эти годы леса Академгородка защищает в основном только научная общественность»¹⁵.

Экспертные и частные представления об аутентичности места проявляют себя не только в том, что возникает и меняется в пространстве, но и в том, чего в нем нет. В пределах Верхней зоны практически не ведется новое жилищное строительство. Квартиры здесь не отличаются особым комфортом в плане размеров, планировочных решений и пр., но при этом жить в месте, про которое можно сказать, что оно «экологично», «близко к природе», «наполнено свежим воздухом» – престижно, особенно если

¹² Конфликт интересов. URL: <http://www.akademgorodok2.ru/konflikt-interesov/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹³ Субботник в новосибирском Академгородке закончился вызовом полиции. URL: <https://sib.fm/news/2021/06/19/subbotnik-v-novosibirskom-akademgorodke-zakonchilsya-vyzovom-politsii> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁴ Гений места – не всегда добрый. URL: <http://www.akademgorodok2.ru/genij-mesta-ne-vsegda-dobryj/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁵ Защитникам леса в Академгородке грозят увольнение и отчисление. URL: <https://vn.ru/news-zashchitnikam-lesa-v-akademgorodke-grozjat-uvolnenie-i-otchislenie-/> (дата обращения: 20.10.2022).

всё это дополняется развитой потребительской инфраструктурой. Отчасти этим, вероятно, объясняются феноменально высокие цены на недвижимость в Академгородке.

Таким образом, охранный статус как формальное выражение экспертной стороны аутентичности и вместе с тем усилия сообщества по совместному конструированию и репрезентации некоторых культурных объектов и пространств в качестве аутентичных [Пискунов, 2020. С. 20] приводят к тому, что многие места Академгородка действительно остаются без изменений.

Заключение

Аутентичность как ресурс воспроизводится в дизайнерских приемах, в художественных практиках, а также в коммерческом ландшафте, который откликается, с одной стороны, на историческую специализацию Академгородка, с другой – на меняющиеся практики жителей и их образ жизни. Несмотря на то, что формально концептуальные градостроительные характеристики Академгородка находятся под защитой, некоторые изменения все же происходят. В качестве примера можно привести строительство гимназии № 3 по типовому проекту, строительство новых корпусов НГУ, появление новых жилых домов (с ограничениями по этажности). Но для коммерческих девелоперских проектов все ещё существуют, по-видимому, непреодолимые препятствия.

Энергия, идеи и коммерческие интересы, которые аккумулируются в Верхней зоне Академгородка, но не могут в связи с охранительной ролью аутентичности найти выход на этой территории, проявляют себя в виде очагов развития на других его территориях: научно-производственный кластер Академпарка (на границе Верхней зоны и «Щ»); коттеджные поселки на окраинах района, в позиционировании которых немалую роль играет близость к Академгородку и даже ассоциации с ним в названии.

Тесная связь Академгородка с его корнями, которая выражается и в формальных запретах, и в усилиях оборонительного сообщества, приводит к тому, что в Верхней зоне многое остается неизменным. Но это лишь на первый взгляд. Внутри Академгородка протекают трансформационные процессы и за счет усилий бизнеса, и за счет вкусов и образа жизни жителей, характеристики которых неизбежно меняются. Далекое не все из них теперь связано с наукой. Аутентичность Академгородка может

оказаться в опасности, если «зрителей», потребляющих пространство, станет больше, чем производителей – тех, кто в своей повседневности воспроизводит характерные практики, такие как прогулки на работу в институт через лес, особенный стиль в одежде, разговоры о науке и не только. Вкусы ли «зрителей» или людей, воспроизводящих аутентичность места, проявляют себя в трансформации научного центра сильнее? Ответ на этот вопрос ещё предстоит найти.

Литература

Артемко А. П., Юнлю Ю. Э. Аутентичность кварталов Стамбула: локальные сообщества и дизайн пространства // Вестник СПбГУ. Социология. 2019. Т. 12. № 2. С. 164–175. DOI: 10.21638/spbu12.2019.204

Заславская А. Ю. Сохранение аутентичности исторической городской среды с помощью дизайн-технологий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 2. № 3. С. 742–745.

Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств / Пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 360 с.

Карелина А. (Не)аутентичные туристические достопримечательности: как китайские туристы воспринимают российский «фейкlor» // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 2. С. 138–156. DOI: 10.17323/1728–192x–2021–2–138–156.

Качан М. Мой Академгородок, 1959–1960 (Потомку о моей жизни, Кн.5) / Сакраменто: Create Space, 2015. 288 с.

Люлько А. Н. Какое будущее у Академгородка? // ЭКО. 2012. № 12. С. 88–92.

Пискунов М. О. «Большая» история Академгородка: историографическое поле и перспективы культуральной истории советских городов науки // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 140–147. DOI: 10.17223/15617793/459/18.

Скалабан И. А., Сергеева З. Н., Лобанов Ю. С. Защищающиеся. Обронительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска) // Мир России. 2022. № 4. С. 33–56. DOI: 10.17323/1811–038X–2022–31–4–33–56.

Чернышева Л., Хохлова А. Создавая ценность и аутентичность: городские конфликты вокруг исторических зданий // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 2. С. 223–238. DOI: 10.17323/727–0634–2021–19–2–223–238

Юдин Г. Б., Колошенко Ю. А. Стратегии производства туристического опыта в малом городе: локальное сообщество и символическое имконструирование в городе Мышкин // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. С. 5–14.

Benz T. A. Urban Mascots and Poverty Fetishism: Authenticity in the Postindustrial City // Sociological Perspectives. 2015. Vol. 59. No 2. С. 460–478. DOI: 10.1177/0731121415583103.

Brown L. Tourism: A catalyst for existential authenticity // *Annals of Tourism Research*. 2013. Vol. 40. Pp. 176–190. DOI: 10.1016/j.annals.2012.08.004.

Guitarães P.P.C. Unfolding authenticity within retail gentrification in Mouraria, Lisbon // *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2022. Vol. 20. No.1–2. Pp. 221–240. DOI: 10.1080/14766825.2021.1876079.

Sarial-Abi G., Merdin-Uygur E., Gürhan-Canli Z. Responses to replica (vs. genuine) touristic experiences // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 83. Pp. 102927. DOI: 10.1016/j.annals.2020.102927

Wang N. Rethinking authenticity in tourism experience // *Annals of Tourism Research*. 1999. Vol. 26. No. 2. Pp. 349–370.

Wesener A. ‘This place feels authentic’: exploring experiences of authenticity of place in relation to the urban built environment in the Jewellery Quarter, Birmingham // *Journal of Urban Design*. 2016. Vol. 21. No. 1. Pp. 67–83. DOI: 10.1080/13574809.2015.1106915

Статья поступила 26.10.2022

Статья принята к публикации 30.10.2022

Для цитирования: *Калашникова К.Н.* Воспроизводство аутентичности места (на примере новосибирского Академгородка) // *ЭКО*. 2022. № 12. С. 159–173. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-12-159-173

Summary

Kalashnikova, K.N. E-mail: k.kalashnikova@g.nsu.ru

*Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS;
Novosibirsk State University, Novosibirsk*

Reproduction of Place Authenticity (Case Study of Novosibirsk Akademgorodok)

Abstract. The paper explores place authenticity as a social construct formed on the basis of, on the one hand, expert perceptions of what makes a place “real”; on the other hand, the experience of its inhabitants. It is shown that the authenticity of Novosibirsk Akademgorodok can be reproduced both as a resource of territory development and as an instrument of environment preservation. In the first case, it can manifest itself in the commercial landscape in the form of design techniques, businesses specializing in the scientific field, as well as pedestrian-oriented institutions. In the second, authenticity manifests itself in restrictions on interference with the environment, in the remaining sections of the forest and Soviet material heritage.

Keywords: *authenticity; science center; practices; heritage; commercial landscape*

References

Artemenko, A.P., Yunlyu, Yu.E. (2019). Istanbul quarters authenticity: local communities and space design. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. Vol. 12. No. 2. Pp. 164–175. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2019.204

Benz, T.A. (2015). Urban Mascots and Poverty Fetishism: Authenticity in the Postindustrial City. *Sociological Perspectives*. Vol. 59. No. 2. Pp. 460–478. DOI: 10.1177/0731121415583103

- Brown, L. (2013). Tourism: A catalyst for existential authenticity. *Annals of Tourism Research*. Vol. 40. Pp. 176–190. DOI: 10.1016/j.annals.2012.08.004
- Chernysheva, L., Khokhlova, A. (2021). Creating value and authenticity: urban conflicts around historical buildings. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 19. No. 2. Pp. 223–238. (In Russ.). DOI: 10.17323/727–0634–2021–19–2–223–238
- Guimarães, P.P.C. (2021) Unfolding authenticity within retail gentrification in Mouraria, Lisbon. *Journal of Tourism and Cultural Change*. Vol. 20. No.1–2. Pp. 1–20. DOI: 10.1080/14766825.2021.1876079
- Kachan, M. (2015). *My Akademgorodok, 1959–1960 (To a descendant about my life, Book 5)*. Sacramento: Create Space. 288 p. (In Russ.).
- Karelina, A. (2021). (In)authentic Tourist Attractions: How Chinese Tourists Perceive Russian “Fakelore”. *Russian Sociological Review*. Vol. 20. No. 2. Pp. 138–156. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728–192x–2021–2–138–156
- Lyul’ko, A.N. (2012). What is the future of Akademgorodok? *ECO*. No. 12. Pp. 88–92. (In Russ.).
- Piskunov, M.O. (2020). Akademgorodok’s “Big” History: Soviet Science Cities Historiography and Perspectives for Cultural History. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. No. 459. Pp. 140–147. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/459/18
- Sarial-Abi, G., Merdin-Uygur, E., Gürhan-Canli, Z. (2020). Responses to replica (vs. genuine) touristic experiences. *Annals of Tourism Research*. Vol. 83. Pp. 102927. DOI: 10.1016/j.annals.2020.102927
- Skalaban, I.A., Sergeeva, Z.N., Lobanov, Yu.S. (2022). The Defendants. The Defensive Functions of Communities in Urban Conflict (Based on a Case Study in Novosibirsk). *Mir Rossii*. No. 4. Pp. 33–56. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811–038X–2022–31–4–33–56
- Wang, N. (1999). Rethinking authenticity in tourism experience. *Annals of Tourism Research*. Vol. 26. No. 2. Pp. 349–370.
- Wesener, A. (2016). ‘This place feels authentic’: exploring experiences of authenticity of place in relation to the urban built environment in the Jewellery Quarter, Birmingham. *Journal of Urban Design*. Vol. 21. No. 1. Pp. 67–83. DOI: 10.1080/13574809.2015.1106915
- Yudin, G.B., Koloshenko, Yu.A. (2014). Strategies for the production of tourist experience in a small city: local community and symbolic construction in the city of Myshkin. *Labirint. Journal of Social and Humanitarian Research*. No. 5. Pp. 5–14. (In Russ.).
- Zaslavskaya, A. Yu. (2014). Preservation of the historical urban environment authenticity by means of design technology. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 2. No. 3. Pp. 742–745. (In Russ.).
- Zukin, S. (2012). *Naked City: The Death and Life of Authentic Urban Places*. New York, Oxford University Press. 312 p. (In Russ.).
- For citation:** Kalashnikova, K.N. (2022). Reproduction of Place Authenticity (Case Study of Novosibirsk Akademgorodok). *ECO*. No. 12. Pp. 159–173. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-159-173